

**Драгоманов Михаил Петрович,
Антонович Владимир Бонифатьевич.**

**Исторические песни
малорусского народа. С
объяснениями Вл.
Антоновича и М.
Драгоманова**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Д72

Д72 **Драгоманов Михаил Петрович**
Исторические песни малорусского народа. С объяснениями Вл. Антоновича
и М. Драгоманова: Том 1 / Драгоманов Михаил Петрович, Антонович Влади-
мир Бонифатьевич. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 366 с.

ISBN 978-5-518-06014-2

ISBN 978-5-518-06014-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВАЖНІЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Граница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1.	1 съ низу.	они	вони.
2.	9	сїдли,	сїдли,
3.	7 съ низу.	Леньмо-поленьмо	Линьмо-полиньмо
7.	1	тмненько	ти, ненько,
—	9	грае... співає...	грає співає
11.	2	ліпші,	ліпші,
12.	5	гірші.	гірші
14.	2	будто, что «все,	будто «все,
—	11	и, конечно,	, и конечно,
—	10 съ низу.	дивує	дивує
15.	4	подзінкував,	подзінкував,
—	10 съ низу.	молодець	молодець.
15.	8 —	збірає... стає	збірає... стає
16.	1	не дякує	не дякує,
—	6		
—	5 съ низу.	(Ой сину,	«Ой сину,
17.	4	Звів	Звів
23.	14	пойдешъ. заберешъ?	пойдеш... забереш?
—	6 съ низу.	поджигает	поджигает,
25.	14.	затопает.	затопает.
27.	3	ізвивав	ізвивав:
32.	2	матинки	матінки
34.	10	вяне,	вяне.
35.	1	Богъ	Бог
—	6	Твое	Твое
—	20	Свое	Свое
—	26	Едини	єдини
36.	4	опредѣсилась	опредѣлить
—	8	вор.	вар.
—	16	предидущю.	предидущю
37	1 и 2	звяжіте,	звяжіте,
—	13	являтся	являться
—	6 съ низу.	пѣсни	пѣсни,
—	5 —	объясняется	объясняются
44.	17	зъ... зъ... зъ...	з... з... з
45.	6 съ низу.	стїльцах	стїльцах
48.	2.	под	подъ
—	6 съ низу.	только	только
79.	14	отбірні	отбірні
89.	12 съ низу.	бідни	бідні
93.	2 съ верху	«въ битвѣ въ заллвѣ Лепанто»	«въ битвѣ въ заллвѣ Лепанто» съ 1571 г.
100.	6 съ низу.	Не	не
102.	13 съ низу.	матинки	матінки
106	3 съ низу.	въ примѣч. читай:	когда турки раззорили
131,	10, пропущено третье	бездорожже	
159.	3 съ низу.	«на Дунаѣ»	«и въ Бѣлгородѣ на Днѣстрѣ».
159.	въ заглавіи	«Сверчовскаго	Свирчовскаго.
199.	12 съ низу	«Судовозиковымъ».	Судовищиковымъ.
112,	5	воздобни	воздобні
116.	8	безхлїбна	безхлїбна

120. 13
122. 20
192. 17
210. 18
217. 15
224. 10
230. 4
255. 11
261. 19
262. 11
295. 13
313. 16

посіває
безхлібе
прилипнути
по волі
пн волі
но терпѣвъ
препроводное
вои
подеведу
забють
похъ
лілі

посіває
безхлібе
прилипнути,
на волі
на волі
не стерпѣвъ
предводная
вои
попереду
забють
надъ
білі

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благодаря собраніямъ Цертелева, (1819) Максимовича, (1827, 1834, 1849) Срезневскаго, (1833—38) Лукашевича, (1836) Метлинскаго, (1854) Кулиша, (1856, 57) Костомарова (1859) и др. въ Россіи и Вацлава зъ Олеска (1833), Паули (1839—40), М. Шашкевича, (1837) Головацкаго (1863 — 72) и др. въ Галичинѣ, Буковинѣ и Венгріи. давно уже обращено вниманіе на малорусскія народныя пѣсни,—и давно уже рядомъ съ эстетическими достоинствами лирическихъ пѣсень, высоко оцѣненъ знатоками *историческій* характеръ многихъ малорусскихъ *думъ* и *пѣсень*. Въ каждомъ изъ сборниковъ малорусскихъ пѣсень мы встрѣчаемъ и отдѣлы пѣсень, которымъ у насъ, въ Россіи, присвоено названіе *историческихъ*, т. е. такихъ которыя говорятъ о *лицахъ* и *событіяхъ*, большею частію извѣстныхъ и изъ писанныхъ источниковъ и игравшихъ видную роль въ исторіи народа; (въ другихъ странахъ часто называютъ историческими вообще пѣсни повѣствовательныя.) Относительная многочисленность въ такомъ смыслѣ историческихъ пѣсень въ ряду другихъ уже сама по себѣ составляетъ одну изъ характерическихъ особенностей устной поэзіи малорусскаго народа. Для полноты оцѣнки такихъ пѣсень чувствуется потребность систематическаго ихъ свода, тѣмъ болѣе необходимаго, что они печатались въ теченіе

болѣе чѣмъ 50 лѣтъ въ разныхъ изданіяхъ, изъ коихъ инныя теперь стали библиографическою рѣдкостью. Необходимо свести тексты и варьянты пѣсенъ, необходимо за тѣмъ объяснить ихъ,—сообразно той степени, на которую теперь поднялась наука исторіи малорусской; необходимо, наконецъ, и отдѣлить, что есть подлиннаго, народнаго, въ томъ, что принималось и выдано за таковое въ прежнія, менѣе разборчивыя, времена, а что поддѣльнаго. Только послѣ такой работы историческая поэзія малорусскаго народа станетъ вполне понятна, и станетъ сама надежнымъ источникомъ для исторіи народа, а за тѣмъ можетъ быть вѣрно оцѣнена и творческая сила самаго народа, ее произведшаго и удержавшаго въ памяти въ теченіе вѣковъ.

Настоящее изданіе есть опытъ такого полнаго и критическаго сборника историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа. Мысль и планъ этаго сборника были встрѣчены собирателями и изслѣдователями съ большимъ сочувствіемъ: покойный М. А. Максимовичъ, Н. И. Костомаровъ, П. А. Кулишъ, Н. М. Бѣлозерскій, Н. В. Лысенко, прежде издавшіе записанныя ими пѣсни и доставившіе не мало матерьяла для другихъ сборниковъ, напр. для сборника покойнаго А. Л. Метлинскаго, предоставили въ наше распоряженіе какъ печатныя, такъ и рукописныя сборники свои. Кромѣ того намъ переданы рукописныя собранія гг. Нѣговскаго, Маркевича, Носа, Мартынова, Новицкаго, Чубинскаго, Сѣницкаго, Штангеева, Стоянова, Шиманова, Андріевскаго, И. Я. Рудченка, А. Я. Рудченка, А. И. Лоначовскаго, Е. В. Судовщицова, Л. В. Ильницкаго, Русова, Залюбовскаго, Лободовскаго, Ганенка, Зайкевича, Симашкевича, Руданскаго, Крапивницкаго, и др.—и изъ Галиччины гг. М. Бучинскаго, Бѣливскаго,

Стефановича и др. лицъ, которые поименованы дальше подъ пѣснями, ими сообщенными. Большая часть этихъ лицъ, а также много другихъ помогали намъ совѣтами, справками, наконецъ трудомъ при перепискѣ и сведеніи варьянтовъ настоящаго сборника. Намъ нечего говорить о нашей личной благодарности за весь этотъ трудъ и эту предупредительность, такъ какъ услуга эта оказана дорогому всемъ просвѣщеннымъ людямъ дѣлу изученія народа.

Ходъ работы по выбору, сведенію и объясненію тѣхъ пѣсень, которыя съ перваго взгляда принимаются за историческія, т. е. пѣсень съ ижеами лицъ и событій, записанныхъ въ лѣтописи, привелъ насъ постепенно къ необходимости принять терминъ *историческія пѣсни* нѣсколько шире, чѣмъ принимали его другіе издатели. Именованныя лица и событія могутъ быть поняты только въ связи со всею обстановкою, ихъ окружавшею; они — только внѣшніе показатели тѣхъ процессовъ, какіе происходятъ въ обще-народной жизни. По этому мы остановились на мысли издать подъ привычнымъ, хотя и не совсемъ точнымъ по своей общности, именемъ *Историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа*, всѣ пѣсни, въ которыхъ отразились измѣненія *общественнаго строя* этого народа, — какъ другія пѣсни отразили на себѣ исторію его религиозно-обрядовой, другія — семейной, экономической жизни. Отбравъ въ печатныхъ и рукописныхъ сборникахъ пѣсни въ этомъ омыслѣ слова историческія, какъ бы они не назывались по ихъ формѣ, мы получили *поэтическую исторію общественныхъ явленій въ Южной Руси* по крайней мѣрѣ отъ IX в. до такихъ современныхъ событій, какъ прекращеніе панщины и венгерское возстаніе въ Австріи въ 1848 г., — и какъ освобожденіе

крестьянъ и польское возстаніе въ Россіи въ 1861—1863 г. Богатство такого рода пѣсенъ и яркость, съ какою сохранились въ нихъ черты столь долговременной исторіи тѣмъ болѣе поразительна, что всѣ наши пѣсни записаны въ самое послѣднее время, въ XIX в., и всѣ сохранены въ памяти неграмотнаго, сельскаго народа. Чтобы оцѣнить съ этой стороны значеніе малорусской народной поэзіи въ наукѣ сравнительной исторіи словесности, довольно будетъ напомнить, что въ странѣ съ столь давней и разнообразной писанной исторіей, какъ Сицилія, только нѣсколькими стихами въ одной пѣснѣ вспоминается время короля Гульельма (II), правившаго въ к. XII в.,—упоминается съ намекомъ на его законъ *de violatione thori*,—и вообще отдѣлъ историческихъ пѣсенъ далеко не богатъ и состоитъ большею частію изъ короткихъ пѣсенъ, рѣдко касающихся событій и жизни раньше XVI в. *) Самая старая пѣсня образцово изданнаго Мюнхенскою академіей, съ помощью короля Максимилиана II, сборника Р. Лиліенкрона *Die historischen Volkslieder der Deutschen vom 13 bis 16 Jahrhundert* (Leipzig, 1865—1869, I—IV съ музыкальнымъ приложеніемъ,)—относится къ событію 1243 г., да и она, какъ и всѣ почти пѣсни сборника, взята изъ старой рукописной хроники, такъ что такія пѣсни могутъ быть сравниваемы скорѣе съ нашими памятниками, какъ Слово о Полку Игоревѣ, или виршами XVII в., чѣмъ съ народными пѣснями въ русскомъ смыслѣ слова. Отчего бы ни произошло такое богатство пѣсенъ исто-

*) См. *Biblioteca delle tradizioni popolari Siciliane per cura di Giuseppe Pitrè, Palermo. 1871, I, 97—130, 399—410, (Storia, aneddoti) и II, 114,—373 (leggende e storie,—гдѣ большая часть пѣсенъ балладнаго и религіознаго характера).*

рическихъ у сельскихъ малорусовъ, хотя бы оно обуславливалось не только болѣе общенароднымъ, чѣмъ сословнымъ характеромъ старой исторіи края, но и относительно слабымъ развитіемъ городскихъ классовъ и ихъ писанной литературы, во всякомъ случаѣ это богатство остается явленіемъ замѣчательнымъ, — облегчить изученіе котораго назначенъ настоящій сборникъ.

Мы раздѣлили сборникъ нашъ на части, сообразно измѣненіямъ исторіи народа и участія его въ опредѣленіи судебъ родины. Не заходя въ очень сѣдую древность, изслѣдованіе которой на основаніи народной поэзіи будетъ всегда полно натяжекъ, мы принимаемъ за исходной пунктъ политической исторіи южнорусскаго народа образованіе военныхъ дружинъ, которыя, имѣи потомъ во главѣ своей князей изъ рода Рюриковичей, завѣдывали судьбами Южной Руси до татарскаго нашествія и, послѣ измѣненія правящей династіи на Гедиминовичей, до 1/2 XVI в., до Люблинской уніи Литовской Руси съ Польшею. Хотя подъ болѣе или менѣе аристократическою дружиною на Руси пользовались болѣе или менѣе сильнымъ значеніемъ и народныя общины, — но дружина, какъ наиболѣе активная часть населенія, очевидно, превосходила другія части въ творчествѣ пѣсенъ политическаго характера. — почему мы и должны были дать первой части пѣсенъ нашего сборника заглавіе — **I) Пѣсни вѣка дружиннаго и княжескаго**, Пересмотрѣвъ эти пѣсни, читатель увидитъ, что городскія вѣча, — рада мѣщанъ, — если и встрѣчаются въ нихъ, но на второмъ планѣ, сравнительно съ дружиной, которая потомъ перешла въ боярство, и ея вождями.

Съ XVI в. въ области малорусскаго народа, попавшаго въ государство Литовско-Польское, начинается сильно

проявляться процессъ отдѣленія высшихъ правительственныхъ слоевъ отъ массъ народа, при чемъ эти высшіе слои принимаютъ чужую, польскую, народность; въ то же время, вѣдѣствіе появленія турокъ г. на берегу Чорнаго моря съ 1475 вновь поднимается сила татаръ, которые было усиліями литовскорусскихъ князей съ XIV в. и русской колонизаціи, дошедшей въ XV до самаго моря, были отодвинуты въ Крымъ и къ устью Дуная. Изъ народа начинаетъ выдѣляться вторичный военный элементъ, козачество, который беретъ на себя инициативу въ защитѣ страны, труда и цивилизаціи отъ татаръ, — а за тѣмъ и въ защитѣ народности и свободы отъ польскаго правительства и пановъ, начавъ борьбу съ ними изъ за уравненія своихъ правъ съ правами стараго дружиннаго сословія, превратившагося въ поземельную аристократію. Въ началѣ борьбы съ татарами и турками новый, козацкій элементъ совпадаетъ съ нѣкоторыми представителями стараго, княжеско-боярскаго, — а въ дѣлѣ борьбы съ польскою аристократіею, онъ сливается съ духовенствомъ, недовольнымъ Уніею 1595 г., и съ народными массами, цоспольствомъ, недовольнымъ складывающимся постепенно крѣпостнымъ, панско-жидовскимъ строемъ хозяйства. Эта сложная и многосторонняя борьба козачества съ враждебными ему элементами приводитъ къ подчиненію части Малороссіи Московскому государству въ 1654 г. Тутъ, особенно съ превращеніемъ этого послѣдняго въ Россійскую Имперію, съ одной стороны продолжается козачествомъ, то совместно съ силами русскаго государства, то самостоятельная борьба противъ татаръ и турокъ, борьба противъ польской аристократіи и католическаго духовенства, — а съ другой начинается борьба мѣстнаго козацкаго строя

съ центральнымъ государственнымъ строемъ; — вмѣстѣ съ тѣмъ козачество малорусское призывается на служеніе военнымъ инертесамъ государства въ новыхъ мѣстахъ: на сѣверозападѣ и юговостокѣ имперіи. Среди такихъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась значительная часть области, населенной малорусскимъ племенемъ, а особенно Поднѣпровье, съ XVI—по половину XVIII в. развилась богатая II) **поэзія козацкаго вѣка**, составляющая вторую часть нашего сборника.

Между тѣмъ, какъ козачество доживаетъ на лѣвомъ берегу Днѣпра и на Запорожьи, въ XVIII в. на правомъ берегу и въ Галичинѣ, оставшихся подъ властью польскаго государства, продолжаютъ религіозныя преслѣдованія противъ православныхъ, достигающія максимума между 1764 и 1768, особенно во время Варской конфедераціи 1768,—кромѣ того вновь усиливаются порядки крѣпостнаго, панско-жидовскаго хозяйства. Народъ по прежнему стремится свергнуть ихъ и выдѣляетъ изъ себя какъ протестъ въ Галичинѣ *легишиковъ*, по польски *отрышиковъ*, въ Украинѣ *гайдамакъ*, изъ коихъ первые связываются съ разбойниками, не перестававшими видѣться въ горахъ Карпатскихъ, а вторые съ Запорожьемъ, не перестававшимъ считать своей обязанностью борьбу за *вѣру* и *волю*. Результатомъ всѣхъ этихъ причинъ является взрывъ, извѣстный подъ именемъ Уманьской рѣзни или Коливщины,—1768 г. Среди такихъ условій, продолжающихся до самаго раздѣла оставшейся у Польши области малорусской между имперіями русскою и австрійскою, (1772—1795) образуются III) **Пѣсни вѣка гайдамацкаго**.

Уничтоженіе гетманства козаковъ малороссійскихъ, (1765) разореніе Сичи (1775), закрѣпленіе народа, „пос-

польства“ старшинѣ козацкой, превращенной, согласно давнему ея желачію, въ великорусскихъ дворянѣ, и этимъ послѣднимъ, получившимъ богатыя помѣстья въ Малороссіи, (1782—1793) паденіе Польши (1772—1795) съ укрѣпленіемъ правъ польскихъ пановъ надъ малорусскимъ крестьяниномъ Граматою о дворянствѣ, и болѣе мягкимъ для крестьянъ австрійскимъ регламентомъ о работахъ, *панциптъ* (1774) подробная регламентація участія массъ народа въ военной службѣ русской и австрійской, — все это явленія почти одновременныя. Они открыли новую эпоху пѣсеннаго творчества малорусскаго, создали **IV) Пѣсни вѣка рекрутскаго и крѣпацкаго**, которыя вобрали въ себя и преобразовали и многія пѣсни болѣе ранней эпохи. Тамъ и самъ мелькаетъ въ пѣсняхъ этихъ воспоминаніе о прошломъ, память о современныхъ событіяхъ государственной жизни, преимущественно военныхъ, но главное вниманіе народная пѣсня сосредоточиваетъ на тяжести рекрутства и крѣпостной работы, отвѣчая сначала сочувственно, а потомъ съ разочарованіемъ на такіе опыты, какъ введенные въ 1847 г. въ югозападномъ краѣ инвентари.

Отмѣна обязательныхъ въ пользу пановъ работъ въ Австріи въ 1848 г. и освобожденіе крестьянъ въ Россіи въ 1861 г. создаютъ новыя **V) Пѣсни про волю**; обѣ эманципаціи сопровождались возстаніями не-русскихъ аристократическихъ элементовъ противъ центральной власти, въ австрійской Малороссіи поляковъ и венгровъ, въ русской—поляковъ, — а потому малорусскія пѣсни о волѣ сливаются съ пѣснями о венгерскомъ и польскомъ движеніи въ Австріи въ 1848 г., въ Россіи въ 1863 г.

Вотъ тѣ *пять частей* на которыя естественно дѣлится наше собраніе, — и которыя въ свою очередь распадаются на нѣсколько отдѣловъ.